

– Чжоу! Мы сделали это!!! – Да Пань принялся обнимать Чжоу Юйхэ, заливаясь слезами, что резко контрастировало с его обычным спокойным и рассудительным образом.

Его завывания были настолько громкими, что у Чжоу Юйхэ заболела голова, и ему потребовалось приложить значительные усилия, чтобы оторвать Да Паня от себя. Он был ослаблен физически, да и просто устал морально, ведь прошло уже пять суток с момента начала скандала. За последние пять дней, хотя казалось, что они опубликовали только длинный пост в Weibo, но на самом деле они много делали за кулисами и питались нерегулярно. Теперь состояние Чжоу Юйхэ можно было описать фразой – «голодный как волк».

В этот момент Чжоу Юйхэ и Да Паню принесли две тарелки восхитительной лапши. Жирные и нежные гарниры на нем, два яйца пашот и нарезанный зеленый лук в сопровождении богатого аромата супа согрели их обоняние, прежде чем они начали есть.

Два человека одновременно посмотрели направо.

Цао Цююэ, аккуратно одетая, держала во рту сигарету, она приподняла брови:

– Что смотрите, ешьте скорее.

Глаза Да Паня снова заслезались:

– Бабушка Цао, ты...

Цао Цююэ села рядом с ними:

– Ты был так занят из-за меня в последнее дни. Как я могу быть в это время никчемной и декадентской?»

Да Пань был безмерно тронут вниманием Цао Цююэ, он прижал к себе тарелку с супом и принялся есть лапшу. У его бабушки Цао не было других недостатков, а ещё она была верна вещам и людям.

Она была обычным человеком, которая дорожит чужими чувствами, она знала, что любовь приходит и уходит, но бывают и особенно болезненные разрывы. Иначе как она могла писать такие душераздирающие песни о любви? Она серьезно относилась к Мэн Чужун, иначе она бы не связалась с дочерью генерального директора компании и чуть не похоронила собственное будущее.

Сейчас у неё на душе стало легче, её очень тронула чужая помощь и что они делали все возможное, чтобы поддержать ее. Хотя они ничего так и не обсудили между собой, все трое понимали глубину этой дружбы.

Чжоу Юйхэ не спешил есть лапшу, но у него был несколько удивленный вид:

– Ты всё поняла?

Он знал, что после разрыва с Мэн Чужун в его предыдущей жизни, Цао Цююэ написала много песен и никогда не пыталась завести новую возлюбленную до самой своей смерти, поэтому, конечно, он был приятно удивлен, увидев ее такой непринуждённой.

Цао Цююэ держала в руке дамскую сигарету и выдохнула облако дыма, ее манеры были элегантными и обладали собственным неповторимым шармом

– Целых семь дней она не высказала в мою поддержку ни слова, и компания Black Emperor предъявила квитанции только после того, как Лукас написал пост разъяснением... Эй, я всё ясно увидела, зачем беспокоиться, она того не стоит, – мягко сказала Цао Цююэ, хотя её глаза были затуманены печалью, она всё равно выглядела очень милой.

Хотя у нее была короткая стрижка, Цао Цююэ на самом деле совсем не походила на мужчину, ее короткие волосы были чистыми и элегантно уложенными. Она была, как богиня средней школы в сердцах многих мальчиков. Многих волновала её ориентация, но эта часть личности Цао Цююэ была слишком свободной и спонтанной, слишком заметной, фанаты, даже использовали слово «натурал», подразумевая гетеросексуального мужчину, чтобы описать ее.

Взгляд был красивым и чистым, но она осмеливалась любить и ненавидеть. Её пение было неземным, а передаваемые чувства были такими горячими и яркими. Кому-то могло показаться, что ее ум прост, но на самом деле она знала много вещей, но ей это просто было наплевать, что думают по этому поводу другие. Она была человеком, который собрал в себе слишком много противоречий, и она была достаточно уникальной, чтобы очаровывать бесчисленное количество людей.

На сердце Чжоу Юйхэ было светло.

В его предыдущей жизни Цао Цююэ не пыталась защищать себя, и она всегда думала, что именно этот скандал разрушил любовь между ней и Мэн Чжунун. Как страстный человек, она не стала навязываться другой и могла только испытать горечь от последствий. Но в этой жизни Цао Цююэ удалось перевернуть новую страницу, и она ясно увидела выбор Мэн Чжунун и то, кем та была, поэтому Цююэ отпустила свои чувства к другой женщине. Как она и сказала, оно того не стоило.

Чжоу Юйхэ потихоньку ел свою лапшу. Цао Цююэ всегда оставалась Цао Цююэ.

В результате следующие слова Цао Цююэ чуть не заставили его подавиться едой.

– Се Ифэн так тебе помог, когда ты собираешься отплатить ему должным образом?

–Кхм! Помощь вообще-то была для тебя!

– Ну и что, я не та, кто в долгу, – Цао Цююэ мирно посмотрела на него.

Чжоу Юйхэ мгновенно задохнулся. Как кожа этого человека могла быть такой толстой?

Да Пань также наклонился:

– На самом деле я очень удивлен, что он согласился помочь вам.

Чжоу Юйхэ сам внезапно был поражен этой мыслью, он невидяще смотрел сквозь пар из суповой тарелки перед ним.

Почему он не удивился и не понял этого сразу?

Горели огни.

На Се Ифэне была простая черная толстовка с капюшоном и пара черных брюк. Он стоял, прислонившись к фонарному столбу на обочине дороги и издалека немного напоминающая корейскую звезду.

Чжоу Юйхэ поправил свой тренчкот и подошел, чтобы поприветствовать его.

– Вы долго ждали?

Се Ифэн улыбнулся, его глубокие глаза отражали несколько звезд в свете уличного фонаря:

– Я здесь совсем недолго.

Чжоу Юйхэ:

– Пойдемте, там кинотеатр.

Се Ифэн не отставал от него, он смотрел себе под ноги и несколько небрежно пнул небольшой камень на дороге:

– Вообще-то, не нужно быть таким вежливым, ты тот, кому удалось убедить Лукаса, я же только потянул за нужные ниточки.

Лукас, ключевая фигура в этом инциденте с Цао Цююэ. В его предыдущей жизни, когда произошел скандал, Чжоу Юйхэ ещё не обладал такими фантастическими навыками по связям с общественностью, которые у него были сейчас. Он мог только наблюдать, как пользователи сети ругали его старую подругу, но ничего не мог с этим поделать.

Лукас был человеком, влюблённым в музыку, он три года писал «Fun». В одноименном заглавном треке не было специфического струнного звучания, и он искал больше года, прежде чем наконец нашел старого музыканта, играющего на ятаге на лугах Внутренней Монголии. Он тогда написал об этом в Твиттере, чтобы задокументировать этот драгоценный момент. И этот твит в прошлой жизни случайно увидел Чжоу Юйхэ.

Более того, так получилось, что Лукас и Се Ифэн были хорошими друзьями. Се Ифэн был настоящим фанатом драмы и отличным собеседником, он побывал на бесчисленных съемочных площадках, и он впервые встретил музыканта, когда играл в музыкальном фильме, снятом европейским режиссером.

В День святого Валентина 2014 года, спустя ровно шесть месяцев после того, как Лукас начал поиски необходимого для песни звука струны, он его получил. Чжоу Юйхэ сразу сэкономил ему почти половину времени, которое тот потратил бы на его розыск. Лукасу только оставалось провести пальцем, чтобы услышать звук своей мечты. Так как бы он мог отказаться помочь? Благо, Чжоу Юйхэ сразу же дал ему заявление по поводу сравнения треков, заранее подготовленное им и Да Паном.

За так называемыми «божественными связями с общественностью» Чжоу Юйхэ, стояли удачно подобранные время, место и гармония между защитниками, фактически эти связи представляли собой множество тайных усилий разных людей.

Упомянутый в тексте ятаг — монгольская щипковая цитра. Фото прилагается.

<http://bllate.org/book/13305/1183625>